Цинь Дун был очень доволен реакцией Чи Мэй. Похоже, что, чтобы разобраться с женщиной, вроде нее, следовало вести себя жестко.

Хмыкнув, Цинь Дун отвернул голову и ушел на поиски Ли Есюэ. В то же время лицо Чи Мэй начало то краснеть, то зеленеть.

- Хе-хе, мой мастер не даст над собой издеваться. Тебе стоит следить за собой! - Шао Синь подошел к Чи Мэй и произнес с улыбкой.

Чи Мэй изначально была очень зла и не знала как ей излить свой гнев, и тут перед ней появился Шао Синь, который решил неосторожно открыть рот. Как она могла быть с ним вежлива? Она немедленно метнула в его сторону красную шелковую ленту.

Когда красная лента была готова ударить по телу старого даоса, фиолетовый и золотой свет внезапно выстрелили из руки Шао Синя. Тогда этот свет остановил красную шелковую ленту женщины.

Чи Мэй вспомнила, что старый даос больше не был тем же культиватором первого уровня, которого она могла свободно запугивать в прошлом. Улыбка на лице мужчина начала становиться все шире и шире. Чи Мэй уже испытывала дискомфорт, но сейчас она стала ещё более подавлена.

Но странно было то, что пускай Чи Мэй и была подавлена, она не хотела уйти. Это вызвало у старого даоса подозрение. Мужчина смутно чувствовал, что Чи Мэй могла строить какие-то планы на Цинь Дуна.

Цинь Дун нашел Ли Есюэ и был готов счастливо провести с ней время, однако Цинь Цзунхэн сказал юноше, что Би Сю привел Би Цзэкая, Би Цзэцзиня и Би Цзэцинь увидеться с ним.

Хотя Цинь Дун был немного недоволен, что его планы были разрушены, но Би Сю, в конце концов, был его братом. Би Цзэкай был его старшим, и парень не мог игнорировать его. Он быстро взял Ли Есюэ за руку и отправился к ним.

Стоило ему увидеть Цинь Дуна и Ли Есюэ, которые шли, взявшись за руки, Би Цзэкай немедленно сосредоточил на юноше свой взгляд. Его понимание Цинь Дуна ограничивалось лишь описанием Би Сю, Би Цзэцзиня и Би Цзэцинь. В этот раз он впервые смог увидеть парня своими собственными глазами, но он чувствовал, что описания их троих было недостаточно. Было гораздо лучше самому встретить кого-то столь знаменитого!

- Мой благодетель пришел. Прошу примите мою благодарность от всей семьи Би.

Четверо из них, казалось, уже давно обсудили это. Они все встали на колени перед Цинь Дуном и прокричали в один голос.

Цинь Дун был поражен этим. Он помог Би Цзэкаю встать и сказал:

- Дядя, вы мой старший. Как я могу такое вынести? Быстрее вставайте, прошу вас.

Затем он помог встать Би Цзэцзиню и Би Цзэцинь и наконец дошел до Би Сю. Тогда он посмотрел на него и сказал:

- Парень, что ты удумал?

Би Сю почтительно ответил:

- Брат Дун, если бы не ты в тот раз, я боюсь, что вся наша семья Би перестала бы существовать. Ты спас всю мою семью Би. Мы не способны отплатить тебе за твою доброту. - После этой трагедии казалось, что Би Сю сильно вырос.

Би Цзэкай сказал:

- Да, Сю-ер прав! Изначально как только я был спасен, я должен был прийти и поблагодарить тебя. Вот только мой второй брат был серьезно ранен тогда и не мог двигаться. Вот почему мы пришли лишь сегодня.

Цинь Дун посмотрел на Би Цзэцзиня. Он заметил, что тот был бледен и его взгляд был пустым. Он был серьезно ранен, как такая серьезная рана могла быть излечена всего за три дня? Сейчас Би Цзэцзинь прикладывал все силы, чтобы не упасть.

- Позвольте мне взглянуть. - Цинь Дун подошел к Би Цзэцзиню.

Би Сю обрадовался и сказал:

- Второй дядя, не стой в шоке. Позволь брату Дун посмотреть на твои раны быстрее!

Би Цзэцзинь отреагировал и быстро протянул запястье. Цинь Дун покачал головой. Тогда вместо того, чтобы измерять пульс мужчины, парень прямо разорвал одежду на нем, открыв грудь.

Когда его грудь была раскрыта, эта сцена немедленно произвела удивленные крики. Грудь Би Цзэцзиня была глубоко вдавлена внутрь. В ней мог поместиться кулак.

К счастью, этот удар не достал до сердца, а иначе Би Цзэцзинь бы уже погиб.

Цинь Дун нахмурил брови и протянул пять пальцев в сторону углубления. Невидимая всасывающая сила появилась из центра его ладони. Затем все увидели, как кожа и плоть в месте углубления понемногу вытягиваются и возвращаются на прежнее положение. Затем Цинь Дун высвободил волну фиолетового света и окружил им тело Би Цзэцзиня. Тогда кожа на месте удара быстро начала менять цвет, становясь такого же цвета как и кожа вокруг.

Такое тяжелое ранение в руках Цинь Дуна было вылечено на удивительной скорости. Даже если Би Цзэкай видел это собственными глазами, он не мог в это поверить. Его глаза были готовы выпасть.

После стремительного восстановления травмы слабое и угрюмое выражение Би Цзэцзиня начало быстро восстанавливаться. Болезненный вид мужчины вскоре исчез.

- Хорошо, вы можете воспользоваться внутренней энергией и посмотреть все ли в порядке. - Цинь Дун вскоре после этого произнес с расслабленным тоном.

Би Цзэцзинь не смел медлить и он поспешил последовать словам Цинь Дуна, проделав полный цикл циркуляции внутренней энергии.

В следующий момент мужчина показал шокированный вид. Изначально он думал, что у него удастся восстановиться лишь спустя год тренировок, но он восстановился моментально, когда Цинь Дун взялся за его лечение. Даже если Би Цзэцзинь испытал это лично, он все равно не

мог в это поверить.

Би Цзэкай не мог не почувствовать радость. Он сильно шлепнул по спине Би Цзэцзиня и сказал:

- Чего ты стоишь? Тебе стоит выразить благодарность за проявленную доброту!

Реакция Би Цзэцзиня была медлительной. Но он уже был готов рухнуть на колени, когда Цинь Дун быстро схватил его и сказал:

- Это необязательно!

- Молодой мастер, вы спасли меня и мою семью, а также продвинули уровень культивации Би Сю до средней ступени Хаотянь. Теперь же вы излечили рану моего второго брата. Боюсь, что вся семья Би не способна отплатить вам за проявленную доброту. С этого дня семья Би станет вашими самыми преданными слугами. Мы будем слушаться всего, что вы нам скажете!

Цинь Дун покачал головой и сказал:

- Как так можно? Что ещё важнее, это я втянул семью Би в это бедствие. Если бы я воспользовался другим боевым искусством, кроме огня Саньян, тогда в стране Лююнь, Лун Си бы не нацелилась на вашу семью Би. К счастью, с семьей Би все хорошо, а иначе я бы не смог простить себя до конца своих дней.

Увидев, что Би Цзэкай хочет снова открыть рот, Цинь Дун махнул рукой и перебил его, затем он продолжил:

- Би Сю и я - братья. Вы втроем - мои старшие. Прошу не говорите о том, чтобы становиться моими слугами. Если семье Би что-то нужно, я, Цинь Дун, приложу все силы, чтобы помочь вам!

Слова Цинь Дуна заставили членом семьи Би почувствовать такую благодарность, что у них выступили слезы.

Би Цзэкай эмоционально сказал:

- Мой лорд, ничего не говорите. Раз вы такого высокого мнения о семье Би, то с этого момента семья Би будет относиться к вам как к благодетелю! - После этого мужчина повернулся к Би Сю и сказал, - Сю-ер, слушай меня. С этого дня если ты посмеешь сделать что-то не так молодому мастеру, то не вини меня за то, что я разрушу наши отношения отца и сына!

Би Сю подарил длинный и твердый взгляд Цинь Дуну, словно запоминая его до конца своих дней.

Цинь Дун не хотел, чтобы Би Сю так себя вел. В таком случае их братские отношения без сомнений изменятся. Вот только юноша не мог найти слов под такой атмосферой.

- Хе-хе, Би Сю, раз ты сегодня здесь, тогда не уходи. - Цинь Дун улыбнулся парню.

Би Сю в сомнении посмотрел на юношу, не зная, чего Цинь Дун от него хотел.

Цинь Дун сказал:

- Ты помнишь, что я говорил, что как только твой уровень культивации достигнет

значительного уровня, я отведу тебя на землю сокровищ, где ты сможешь повышать силу без каких-либо границ?

Би Сю оказался в шоке. Юноша крепко кивнул и взволнованно произнес:

- Конечно же, я помню! Речь идет об этой земле сокровищ?

- Именно! - Цинь Дун улыбнулся и повернулся к Ли Есюэ, сказав, - Есюэ, ты тоже иди!

Кивнув Би Цзэкаю, Цинь Дун повел Би Сю и Ли Есюэ к ледяной пещере Сюань в горе семьи Цинь.

В ледяной пещере Сюань Цинь Дун использовал свою силу, чтобы разделить местность согласно разным уровням концентрации ледяного воздуха. Теперь здесь было не важно, имел ты культивацию Первичной стадии Основ или же стадии Сяньтянь, ты мог найти себе подходящее место для культивации.

Этот тысячелетний холодный воздух был особым типом духовной силы. Пускай он пронзал холодом до костей, он являлся отличным средством для тренировок и мог повышать скорость культивации людей. Конечно, если кто-то хотел практиковаться здесь, нужно было иметь сильную волю. Было плохо, если человек боялся страданий.

Когда Цинь Дун привел Би Сю и Ли Есюэ в ледяную пещеру Сюань, внутри они застали много практиков. В то же время самыми многочисленными здесь были практики на начальной ступени Первичной стадии Основ.

Цинь Цзунхэн не любил терять хоть какой-либо эффект. Он отправил почти всех молодых людей в клане Цинь, кто имел хоть небольшую квалификацию на это.

С увеличением концентрации холодного воздуха все меньше мастеров могли с этим справиться. Цинь Фэйсиоинь и Чжоу Кай были единственными, кто тренировался в зоне Хаотянь.

Культивация Цинь Фэйсиоиня восстанавливалась очень быстро. Под стимуляцией от тысячелетнего холодного воздуха он даже превзошел себя прошлого. Если все продолжится в том же темпе, вскоре он достигнет прорыва.

Культивация Чжоу Кая находилась лишь на уровне Истинной стадии Основ. Он не должен был практиковаться здесь, но с десятками ядер Тяньюань, которые ему дал Цинь Дун, его культивация быстро росла. Чжоу Кай мечтал оставаться здесь до конца своих дней.

Цинь Фэйсиоинь и Чжоу Кай кивнули Цинь Дуну, а после продолжили тренироваться, не желая отвлекаться. Стремительное повышение силы было удивительным опытом для мастеров боевых искусств. Цинь Дун мог понять их.

Не найдя здесь фигуры Цинь Фэйян, Цинь Дун слегка разочаровался.

- Брат Дун, тут так холодно...! - Би Сю ничего не чувствовал до этого, но когда он вошел в зону для стадии Хаотянь, он немедленно испытал ужас тысячелетнего холодного воздуха в ледяной пещере Сюань, и все его тело дико задрожало, как и его голос.